

Мэн Ци подумал, что тогда он точно ответит: «Я не терял меч, я потерял чёрную чешуйчатую рыбу».

— Лекарь? — Мэн Ци снова позвал.

Чёрная рыба непроизвольно ударила хвостом по воде, бросив на Мэн Ци презрительный взгляд.

Увидеть презрение в глазах рыбы, которая не может закрыть глаза, было весьма необычно — Мэн Ци, испытывая это странное чувство, убедился, что это действительно Мо Ли, ведь обычная рыба на такое не способна.

— Лекарь, я оставил твою одежду здесь.

Мэн Ци аккуратно достал одежду из сумки, нашёл камень, очистил его и положил одежду сверху.

Затем он повернулся и направился в лес у берега.

Не то чтобы Мэн Ци не хотел остаться, просто он знал, как завоевать расположение лекаря.

Не прошло и минуты, как Мэн Ци увидел, как Мо Ли спокойно подходит.

Его волосы были идеально уложены, одежда аккуратно на нём, и совершенно не было видно, что он только что проплыл всю Лазурную реку.

— Брат Мэн, что ты хотел сказать? — Мо Ли взял сумку и первым делом положил кошелёк себе в карман.

Мэн Ци хотел что-то сказать, но остановился, глядя на волосы Мо Ли, и подумал: это высохло благодаря внутренней силе или просто стало сухим после превращения в человека? У рыб нет волос, так к какой части тела лекаря относятся волосы?

Разве это не загадка?

Хотя он и думал об этом, Мэн Ци не собирался говорить вслух, он просто сказал:

— В пути произошла небольшая ошибка, это моя вина.

Внимание Мо Ли действительно переключилось на странное поведение Мэн Ци в тот момент.

— Тогда я почувствовал колебание духовной энергии земных жил Тайцзина, как это на тебя повлияло?

— Это заставило меня захотеть немедленно ворваться в столицу, — подумав, Мэн Ци добавил:

— Как будто человек, долго отсутствовавший дома, спешит обойти дом, проверить, не украли ли что-то, а потом устроиться поудобнее и выспаться.

...

Видно, что ты очень соскучился по дому.

Императорская драконья энергия, место, где находится Небесный мандат, Тайцзин, в описании Мэн Ци звучал как обычная хижина.

Дом, который не запирают, разве это не хижина?

— Но как ты пришёл в себя? — Мо Ли, как ответственный лекарь, задал вопрос пациенту.

Мэн Ци мельком взглянул на него, не сказав, что это произошло, потому что он увидел лекаря без одежды.

Мэн Ци с серьёзным видом сказал:

— Я увидел лекаря и понял, что я — дух горы, поэтому мысли о еде, сне и проверке дома были иллюзией. Мне не нужно делать всё это, если только Тайцзин не захватил другой дух горы.

— Это невозможно, — категорично заявил Мо Ли. — Ты родился здесь, ты часть земных жил. Даже если гора Заоблачная породит нового... духа горы, она не сможет закрыть перед тобой двери.

— Значит, мы, духи гор, обладаем Небесным благословением и собираем земную энергию? — задумчиво произнёс Мэн Ци.

На самом деле он не договорил, потому что в тот момент ему захотелось превратиться в свой истинный облик.

Это была странная мысль, ведь песчанка не умеет плавать, разве она не утонет, упав в реку?

Но это желание — избавиться от человеческого облика — было слишком сильным, и до сих пор в сердце Мэн Ци оставалось смутное ощущение, что он не должен был не уметь переплыть

Лазурную реку!

Тайцзин на юге омывается Лазурной рекой, а на севере опирается на горы.

Река Вэй проходит через город, окружённый тысячью ив и сотней беседок.

На дорогах и почтовых станциях кипит жизнь, повсюду люди, повозки и лошади. Кроме торговых караванов, можно встретить студентов, путешествующих ради учёбы, и знатных юношей, гуляющих по весенним лугам.

Пух тополей, словно снег, кружится в воздухе.

Весенние сливы уже отцвели, на ветвях появились зелёные почки, земля покрылась свежей травой.

Следы от колёс пересекаются друг с другом, берега реки Вэй усеяны рощами, среди которых можно увидеть шатры из шёлковых тканей, из которых доносится весёлый смех, а в небе парят бумажные змеи.

— Тайцзин уже близко? — спросил Мо Ли, глядя на всё большее количество людей на дороге.

Он предположил, что все они направляются в город.

Хотя время было ещё раннее, люди не рисковали задерживаться, боясь опоздать.

— Да, путь, где мы могли использовать цингун, закончился. Здесь до Тайцзина меньше двадцати ли, и повсюду люди, — улыбнулся Мэн Ци, оглядывая окрестности, каждая деталь которых напоминала ему о прошлом.

— Лекарь, посмотри на эти ивы, — Мэн Ци подошёл к дороге.

Мо Ли уже заметил, что эти ивы были странными, их стволы наполовину обгорели, и лишь небольшая часть была покрыта свежей зеленью. Такое состояние, когда только одна сторона, обращённая к воде, покрыта ветвями, говорило о каком-то бедствии.

— ...В те времена армии Чу и Чэнь сражались на Лазурной реке, грохот пушек наполнял воздух, поверхность реки была покрыта дымом, и даже корабли не могли различить друг друга, пока не сближались.

Мо Ли удивился, потому что это был не голос Мэн Ци.

Он обернулся и увидел, как учёный, стоящий впереди, с жаром рассказывает своему спутнику.

— Эта битва длилась два дня и одну ночь, тогда армия Чу насчитывала четыреста тысяч, а армия Чэнь — восемьсот тысяч. Они сражались так яростно, что небо потемнело и солнце скрылось, а Лазурная река была покрыта обломками кораблей. Хотя это не было таким жестоким, как битва при Лянцзине, где земля была усеяна телами, число погибших здесь было не меньше, просто все они утонули. Ах, кости превратились в песок, а воды Лазурной реки холодны!

...

Мо Ли, только что переплывший Лазурную реку, хотел возразить.

Не холодно, правда.

— Две армии насчитывали миллион двести тысяч? — спросил Мо Ли у Мэн Ци.

Его не особо волновало, сколько костей лежит на дне реки, ведь это произошло почти шестьдесят лет назад, и в мире нет места, где не умирали бы люди. Если избегать всего, что связано со смертью, можно просто оставаться дома и не выходить на улицу.

Мо Ли интересовало, что происходило с Мэн Ци в то время.

В шахтах горы Сылан было захоронено несколько тысяч человек, и это сильно повлияло на драконью жилу горы. Мо Ли раньше думал, что Лазурная река не принадлежит к территории драконьей жилы Тайцзина, но теперь, судя по духовной энергии, это не так, по крайней мере этот участок реки связан с земными жилами. Миллион двести тысяч человек, даже если погибла лишь десятая часть, это ужасающая цифра.

— Конечно нет, это север, откуда здесь столько моряков? У династии Чэнь их не было, и у армии Чу тоже!

Мэн Ци нахмурился, словно наконец нашёл человека, которому можно было пожаловаться.

— В военных делах всегда так, преувеличивают свои силы, не знаю, с каких времён это началось, но все так делают. Даже если это не пугает врага, это поднимает дух своих солдат. Иначе, услышав, что у противника восемьсот тысяч, ещё до начала битвы простые солдаты не смогут заснуть.

Учёный, чьи рассказы были прерваны, выглядел раздражённым.

— Уважаемый, армия Чу — четыреста тысяч, армия Чэнь — восемьсот тысяч, в исторических

записях всё чётко указано!

— Но в тех записях также чётко указано слово «якобы», — вмешался молодой человек из соседнего каравана.

Учёный покраснел. Он опустил это слово, чтобы произвести большее впечатление на слушателей, а затем мог бы выразить свои чувства и сочинить стихи. Что плохого в преувеличении, ведь в поэзии тысячи и сотни тоже не конкретные числа.

— Династия Чэнь тогда сражалась, стоя спиной к воде, армия Чу спешила захватить Тайцзин, обе стороны бросили в бой все свои силы, в этой битве участвовало не миллион двести тысяч, а восемьсот тысяч человек!

Смотря на уверенность учёного, Мэн Ци вздохнул.

Зачем ему спорить с человеком, который знает только теорию?

Учёный воспринял его молчание как поражение и с важным видом сказал:

— Разве такая жестокая битва не заслуживает сожаления только потому, что погибло недостаточно людей? Какая разница между восьмьюстами тысячами и миллионом? Война охватила небо, люди боролись за власть, и в каждом доме был траур, разве это не печально?

Рядом с Мо Ли Мэн Ци почувствовал, что на этот раз он должен ответить.

Он не хотел спорить с этим учёным, но тот не унимался.

— Ты знаешь, как широка Лазурная река? Сколько метров в длину боевой корабль, сколько человек он может перевезти? Если восемьсот тысяч солдат разместятся на кораблях и выстроятся в линию вдоль реки, как далеко они протянутся? Если ограничиться только участком реки у Тайцзина, как далеко друг от друга будут стоять армии Чу и Чэнь?

Учёный широко раскрыл глаза, хотел что-то сказать, но не нашёл слов.

— В мире есть люди, которые изучают книги, знают астрономию и географию, могут управлять государством, но есть и те, кто только заучивает цифры из книг, — засмеялся молодой человек, позвав и других посмотреть на это зрелище.

Учёный, не выдержав давления, с мрачным лицом сказал:

— Вы так уверенно говорите, значит, знаете ответ, я готов слушать.

<http://bllate.org/book/15299/1351902>